

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ WORLD HISTORY

DOI 10.15826/izv2.2021.23.2.022
УДК 272 + 27-726.2 + 27-53 + 94(450-25)

М. В. Грацианский
*Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет*
Москва, Россия

«МИЛОСТЬ ГОСУДАРЯ УТВЕРДИЛА БОНИФАЦИЯ ЕПИСКОПОМ ГОРОДА РИМА»: ИМПЕРАТОР ГОНОРИЙ И КРИЗИС ЛЕГИТИМНОСТИ В РИМСКОЙ ЦЕРКВИ в 419 г.

В статье исследуются обстоятельства вступления на римскую кафедру Бонифация I (418–422), сопровождавшегося соперничеством между двумя кандидатами. Поскольку изначально в качестве легитимного епископа императором Гонорием (395–423) был утвержден его соперник Евлалий, Бонифацию пришлось пройти сложную процедуру легитимации, решающим фактором которой была позиция императора. В статье исследуется роль институциональных факторов в сфере легитимации церковной власти, в данном случае применительно к римской кафедре. Под институциональными факторами понимаются прежде всего государственная власть в лице ее региональных и центральных представителей, а также сообщество епископов, объединенное принципом соборного функционирования. В статье рассматриваются подходы императорской власти к решению кризиса легитимности римского епископа. На основе представления данных источника показывается, что император Гонорий намеревался разрешить кризис посредством соборного суда, причем в состав собора должны были входить представители обеих префектур Западной Римской империи. Несмотря на свое первоначальное намерение, император был вынужден разрешить кризис самостоятельно, и Бонифаций был утвержден в качестве римского епископа его личным решением. Автором статьи делается вывод об определяющей роли императора в сфере церковного управления, а также об отсутствии у римского епископа исключительного положения среди епископов Западной Римской империи: дела римской кафедры по повелению императора могли передаваться на суд западных епископов, а право окончательного решения принадлежало самому императору.

Тем самым император использовал соборный принцип управления церковью в качестве возможного инструмента разрешения внутрицерковных конфликтов, однако также оставлял за собой право единоличных решений в церковной сфере, причем римская кафедра не представляла здесь исключения.

Ключевые слова: Бонифаций и Евлалий; император Гонорий; префект Симмах; Флавий Констанций; Галла Платидия; церковные соборы; *imperium et sacerdotium*

Цитирование: Грацианский М. В. «Милость государя утвердила Бонифация епископом города Рима»: император Гонорий и кризис легитимности в Римской церкви в 419 г. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 2. С. 9–26. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.022>

Поступила в редакцию: 20.10.2020

Принята к печати: 25.03.2021

Mikhail V. Gratsianskiy

*St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
Moscow, Russia*

**“MERCY OF THE PRINCE HAS CONFIRMED BONIFACE
AS BISHOP OF THE CITY OF ROME”:
EMPEROR HONORIUS AND THE LEGITIMACY CRISIS
IN THE CHURCH OF ROME IN 419**

This article examines the circumstances behind Boniface I's ascension (418–422) to the See of Rome which was accompanied by rivalry between two candidates. Since his rival Eulalius had been initially approved as a legitimate bishop by Emperor Honorius (395–423), Boniface had to go through a complicated procedure of legitimation, whose decisive factor was the position of the emperor. The article examines the role of institutional factors in the legitimisation of church authority, in this case in relation to the See of Rome. By institutional factors the author means, first of all, state power represented by its regional and central authorities and the community of bishops united by the principle of conciliar functioning. The article examines the approaches of the imperial power to resolving the crisis of legitimacy of the Roman bishop. Based on the presentation of source data, it is demonstrated that Emperor Honorius intended to resolve the crisis through a deliberation by a council that was to include representatives of both prefectures of the Western Roman Empire. Despite his initial intention, the emperor was forced to resolve the crisis on his own and Boniface was confirmed as bishop of Rome by his personal decision. The author of the article draws a conclusion that the decisive role in the sphere of church administration belonged to the emperor and that the Roman bishop did not have an exceptional position among the bishops of the Western Roman Empire: the affairs of the See of Rome could be transferred by order of the emperor to the court of Western bishops, and the right of the final decision belonged to the emperor himself. Thus, the latter used the conciliar principle of administering the church as a possible instrument for resolving internal

church conflicts, but he also reserved the right of taking his own independent decisions in the ecclesial sphere, and the See of Rome was not an exception.

Key words: Boniface and Eulalius; Emperor Honorius; prefect Symmachus; Flavius Constantius; Galla Placidia; church councils; *imperium et sacerdotium*

For citation: Gratsianskiy, M. V. (2021). “Milost’ gosudaria utverdila Bonifatsiia episkopom goroda Rima”: imperator Gonorii i krizis legitimnosti v Rimskoj tserkvi v 419 g. [“Mercy of the prince has confirmed Boniface as bishop of the city of Rome”: Emperor Honorius and the Legitimacy Crisis in the Church of Rome in 419]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(2), 9–26. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.022>

Submitted: 20.10.2020

Accepted: 25.03.2021

Вступление на папский престол Бонифация I (418–422) было осложнено изначально сомнительной законностью его рукоположения и сложным процессом обретения им легитимности, вызванными расколом римского клира и одновременным рукоположением 29 декабря 418 г. двух соперничающих епископов. Легитимация Бонифация как римского епископа была следствием целого ряда мер, предпринятых как светскими властями города Рима, так и верховной властью Западной Римской империи [Caspar, S. 361–365; Haller, S. 130–131; Pietri, 1976, p. 452–455, 948–950; Cristo; Ullmann, S. 54–55; Chantraine]. Благодаря сохранившейся по этому поводу в «Авеллановом собрании» переписке официальных лиц¹ мы оказываемся достаточно хорошо информированы о данных событиях. Тем не менее, их анализ до сих пор представляется недостаточным, а зачастую и довольно односторонним². В силу этого в настоящей статье нам представляется уместным дать обзор событий, связанных с избранием и обретением легитимности папой Бонифацием, и сделать наблюдения над действием институциональных факторов³ как в сфере церковного управления вообще, так и применительно к римской кафедре в частности.

Первое сохранившееся послание, относящееся к понтификату Бонифация I (418–422), было составлено префектом Рима Симмахом [PLRE II, p. 1043–1044 (Aurelius Anicius Symmachus 6); Chastagnol, 1960, p. 446–449; 1962, p. 281; Cameron, p. 488] в форме донесения императору Гонорию (395–423) и касалось

¹ О подборке документов в составе «Авелланова собрания», относящихся к расколу Бонифация и Евлалия, см.: [Clemente, p. 123–133; Salzman].

² К примеру, Дж. Данн предлагает рассмотреть, в какой мере обстоятельства этого дела соотносятся с «теорией конфликта» [Dunn, 2015, p. 7–12]. Конфликт Евлалия и Бонифация также анализировался в связи с социологической теорией Макса Вебера [Wirbelauer, 1994, S. 410–415]. Католические исследователи в основном предпочитают игнорировать обстоятельства поставления Бонифация и говорить об «усилении папства» в его понтификат, основываясь на «петринологической» риторике его писем к епископам Иллирика [Caspar, S. 373–381; Pietri, 1976, p. 1105–1130; Ullmann, S. 48–53; Wojtowycsch, S. 270–273].

³ Под таковыми мы понимаем, прежде всего, такие институции Римской империи, как государственная власть в лице ее региональных и центральных представителей и сообщество епископов, объединенное принципом соборного функционирования.

событий, имевших место в Риме непосредственно после кончины 26 декабря 418 г. папы Зосима (417–418) и связанных с поставлением его преемника [Liber Pontificalis, p. 225; Coll. Avell. 14, p. 59–60]⁴.

Донесение Симмаха было составлено уже на следующий день после событий, сопровождавших похороны Зосима, в результате которых противоборствующие фракции римского клира поставили сразу двух епископов — Бонифация и Евлалия. 29 декабря 418 г. Симмах сообщает, что немедленно после кончины Зосима им были приняты меры к тому, чтобы выборы нового епископа прошли «в спокойствии согласно рассуждению клириков» (*cum quiete clericorum tractatu*), «без народного возмущения» (*turbatio popularis*). Евлалий сразу после похорон был приведен народом в Латеранскую базилику, там «с величайшим множеством» людей и многими «священниками» (подразумеваются епископы) провел два дня, ожидая «обычного дня» (*dies consuetus*) для торжественного совершения рукоположения [Coll. Avell. 14, p. 59.20–25]. Отметим здесь, что Симмах не сообщает, что Евлалий был рукоположен: он отмечает лишь, что последний находился в Латеранской базилике, ожидая воскресенья 29 декабря — дня рукоположения. За это время соперничающей партией был рукоположен Бонифаций [Dunn, 2015, p. 2].

Вслед за этим «несколько пресвитеров» вместе с Бонифацием, человеком «того же звания» (*eiusdem ordinis*), собрав народ, направились в церковь Феодоры и, «произведя рассуждение» (*habito tractatu*), вознамерились поставить его епископом. Вызвав их к себе, Симмах напомнил (*admonui*) им, что они не должны идти против «порядка священного закона или формы обычая» (*contra sacrae legis ordinem uenirent aut contra consuetudinis rationem*). Тем не менее, те «ничуть не усомнились» (*minime dubitarent*) привести свои «угрозы» (*minati sunt*) в исполнение: в церкви Марцелла они решили, что Бонифаций должен быть рукоположен, и «прошествовали с ним в базилику святого Петра» (*ad sancti apostoli Petri basilicam processerunt*) [Coll. Avell. 14, p. 59.25–60.9].

Сообщив таким образом императору обстоятельства дела, Симмах заключает: «И поскольку делом Вашего благочестия является вынести суждение об этой партии (сторонников Бонифация. — М. Г.), я решил немедленно обратиться к Вашему величеству за компетентным решением, чтобы о том, что по поводу этой партии определит Ваше благочестие, я был бы ясно уведомлен (*euidenter informer*) наставлением Вашего волеизъявления (*praecepto uestri numinis*)» [Ibid., p. 60.9–13].

Уже 3 января 419 г. последовал рескрипт Гонория на имя Симмаха. Император отмечал правильность представленной Симмахом картины событий: он констатировал, что «на древний порядок (*quietem ueterem*) при назначении досточтимого священства дерзость немногих пожелала совершить покушение (*attemptare*)» [Coll. Avell. 15, p. 60.22–23]. Гонорий отмечает, что выдвижение Евлалия состоялось согласно «порядку избрания» (*ordine subrogandi*)

⁴ О дате и месте захоронения Зосима см.: [Carefoote, p. 261, n. 1].

и на основе «общего суждения» (*communi iudicio*): в его отношении было совершено «всё, что требовалось правилом кафолической дисциплины» (*regula catholicae posceret disciplinae*). Император выражал удивление в связи с тем, что «некоторые» (*aliquos*) устремились к поставлению другого кандидата [Coll. Avell. 15, p. 60.23–29].

Гонорий постановляет: «Итак, пусть знает твое высочество (*sublimitas tua*) на основании настоящего распоряжения нашей милости, что голос и наше усердие в отношении Евлалия, предстоятеля священного закона, сходятся, [ибо] соответствующее число поставляющих, торжество в законное время и качество места (*competens numerus ordinantium, legitimi sollemnitas temporis locique qualitas*) правильно доставили ему вершину досточтимого имени» [Ibid., p. 61.5–9]. Император запрещает Бонифацию находиться в Риме [Ibid., p. 61.14–16].

Из содержания этого письма следует, что император располагал о поставлении Евлалия в Риме большей информацией нежели та, которую ему сообщил Симмах: последний не говорил об обстоятельствах рукоположения Евлалия. Потому нужно предполагать, что одновременно с донесением Симмаха Гонорию было направлено и «соборное послание» («синодика») сторонников Евлалия, в котором излагались точные сведения о поставлении последнего⁵. Также следует предполагать, что одновременно с рескриптом Симмаху император направил Евлалию утверждение избрания.

8 января префект Рима в своем письме восхвалял ту скорость, с которой император отреагировал на его первое послание [Coll. Avell. 16, p. 62.6–9]. Сразу по получении императорского распоряжения Симмах вызвал к себе Бонифация и запретил ему совершение службы. Этим повелением последний пренебрег и был выдворен из города. Попытка Бонифация вернуться была префектурой предотвращена: он остался за пределами города, где его сторожили четверо подчиненных Симмаха (*contubernales et apparitores quattuor*)⁶. Что касается Евлалия, то он со множеством людей справлял службу в базилике святого Петра. Когда было опубликовано решение императора, весь город радовался и прославлял императора аккламациями [Ibid., p. 62.9–63.10].

В те же дни, 6 или 7 января, императору была подана петиция сторонников Бонифация [Coll. Avell. 17, p. 63.17–65.6]. Согласно их версии, после кончины Зосима «священники» (*sacerdotes*) собрались для обсуждения кандидатуры преемника (*de constituendo successore*) почившего папы. При этом выяснилось, что почти все входы Латеранской церкви оказались перекрыты и охранялись сторонниками архидиакона Евлалия⁷. В результате «на другой день» (*altero die*) в согласии с «христианским народом» (*participato cum Christiana plebe*

⁵ Пример текста «соборного послания» императору с сообщением о рукоположении папы и прошением его утвердить см.: [Liber diurnus..., p. 112–113].

⁶ О контуберналах и их роли в описываемых событиях см.: [Silverio]; об аппараторах см.: [Jones, 1949; Purcell].

⁷ О римских архидиаконах как наиболее вероятных кандидатах на епископскую кафедру см.: [Wirbelauer, 1994, S. 410–411; 2011, S. 303–304].

consilio)⁸ они избрали того, «кого повелел Бог» (*quem deus iussit*) [Coll. Avell. 17, р. 63.19–64.4].

Сообщение об *altero die* указывает на субботу 28 декабря. В петиции церемония рукоположения хронологически не отделяется от избрания, т. е. можно сделать вывод, что рукоположен он был в тот же день. Тем самым император в своем рескрипте Симмаху имел все основания говорить о том, что в отличие от поставления Бонифация при поставлении Евлалия действительно были соблюдены все процедурные правила: день (воскресенье), место (Латеранский собор) и состав участников (епископ Остии: о нем см. ниже)⁹.

Бонифаций, «старый пресвитер, весьма ученый в законе и известный добрыми нравами» (*ueterem presbyterum in lege doctissimum ac bonis moribus comprobatum*), был избран против своего желания (*inuitum*) аккламацией всего народа и с согласия лучших (*meliorum*) людей города. Далее он был «посвящен чином божественного установления» (*diuinae institutionis ordine consecratum*): «за подписью более семидесяти пресвитеров, в присутствии девяти епископов различных провинций (*astantibus nouem diuersarum prouinciarum episcopis*) в соответствующее время (*competenti tempore*), как известно, было совершено благословение (*benedictionem*)» [Ibid., р. 64.8–12]. Письма, свидетельствующие о поставлении Бонифация, были доставлены Евлалию, однако он отверг их и, окруженный немногочисленными пресвитерами, «предъявил» (*exhibito*) епископа Остии, который, по словам сторонников Бонифация, находился там против воли, будучи «при смерти» (*prope mortuum*). Именно после этого, якобы в нарушение всех процедур, состоялось поставление Евлалия.

Далее сторонники Бонифация совершают демарш против Симмаха: они утверждают, что в своем донесении префект города ввел императора в заблуждение, просят отменить императорское распоряжение по делу Бонифация и рассмотреть спор между двумя претендентами в императорском суде [Ibid., р. 64.23–31].

В сущности, свидетельства партии Бонифация вполне обличают сомнительную законность поставления последнего. Рукоположение Евлалия произошло согласно предусмотренным процедурам избрания римского епископа, насколько они нам известны. Евлалий был рукоположен в Латеранской базилике, где была совершена служба по скончавшемуся Зосиму. Указание сторонников Бонифация можно понять так, что Евлалий не принял участие в похоронной процессии (*contemptis impie summi sacerdotis exsequiis*) и остался в Латеранской базилике, чтобы провести свое избрание. Тем не менее, показания Симмаха и сторонников Бонифация дополняют здесь друг друга: избрание Бонифация стихийно

⁸ Анализ участия народа Рима в спорах, связанных с выборами римского епископа см. в: [Pietri, Duval, Pietri]; о конфликте между сторонниками Евлалия и Бонифация см.: [Ibid., р. 383–384].

⁹ Об обычае рукополагать римского епископа в воскресенье см.: [Turner, р. 341–343]. Э. Вирбельгауэр соглашается с тем, что Бонифаций был рукоположен в субботу: [Wirbelauer, 1994, S. 413]. Кеэфут и Данн считают, что оба претендента были рукоположены в воскресенье 29 декабря [Carefoote, р. 263; Dunn, 2015, р. 2].

состоялось в субботу, на следующий день после похорон Зосима, в то время как Евлалий был рукоположен днем позже.

Далее, сторонники Бонифация указывают на то, что решение рукоположить последнего было принято большинством голосов клира (*cleri maioris*) при участии девяти епископов разных провинций. При этом они стараются не акцентировать тот факт, что поставление Бонифация состоялось не в Латеранском соборе, что влиятельная коллегия римских диаконов и часть пресвитеров была против. Однако наиболее сильным аргументом в пользу законности поставления Евлалия был факт, о котором сообщают сами его противники: Евлалия посвятил епископ Остии — ключевая фигура в церемонии рукоположения, поскольку, согласно традиции, римский епископ рукополагался именно епископом Остийским [*Gesta conlationis...*, p. 294.7–11; *Liber diurnus...*, S. 111–112; *Concilia Africae*, p. 288].

Впрочем, Гонорий счел представление сторонников Бонифация достойным рассмотрения, а вопрос, какая из сторон в своих действиях соблюла «порядок совершенного деяния» (*gestae rei ordo*), — более тщательного изучения. В своем письме на имя Симмаха 15 января 419 г. император отменял свое предшествующее распоряжение. Однако он не ставил ни одну из сторон в привилегированное положение и не давал ей возможность использовать в новом суде уже бывшее решение (*praeiudicium*). Государь требовал личной явки Бонифация, Евлалия и тех, кто осуществил их поставление: неявка одной из сторон автоматически означала ее поражение. Для проведения суда император вызывал «из различных провинций соответствующее число священников» (*ex diuersis prouinciis competentem numerum sacerdotum*), чтобы «дело, подвергнутое сомнению, перед нами разрешило рассуждение большинства» (*disceptatio plurimorum*) [Coll. Avell. 18, p. 65.7–66.15]¹⁰.

О выполнении указаний императора и о текущей обстановке в Риме Симмах сообщал 25 января [Coll. Avell. 19, p. 66.17–67.13]. Префект обязал обе партии явиться на созываемый императором собор для дознания [Ibid., p. 66.24–25]. Он сообщал о предпринятых в городе с целью обеспечения общественной безопасности мерах [Ibid., p. 67.10–12; Dunn, 2015, p. 4–5, 11].

По повелению императора 8 февраля в Равенне начался собор, в котором участвовали епископы, не причастные к рукоположению Бонифация и Евлалия [Coll. Avell. 20, p. 67.15–68.7; Dunn, 2015, p. 5]. Их мнения разделились и принятие решения большинством голосов оказалось невозможным. В послании, направленном Симмаху 15 марта 419 г., император сообщает о неуспехе собора и невозможности в сложившихся обстоятельствах разрешить вопрос. Помимо этого он объявляет о своем решении, ввиду отсутствия законного епископа, поручить епископу Сполетскому Ахиллею совершить в Риме пасхальное

¹⁰ П. Кеэфут связывает резкое изменение позиции Гонория не столько с фактом апелляции сторонников Бонифация, сколько с влиянием сестры императора Галлы Пластидии и ее мужа Флавия Констанция [Carefoote, p. 265–266, n. 17].

богослужение. После окончания пасхальных торжеств император обещает вернуться к рассмотрению дела епископами [Coll. Avell. 21, p. 68.17–69.2].

Упомянутому Ахиллею, епископу города Сполетий в Умбрии, было адресовано особое императорское послание. Так как никакого решения по поводу римских выборов не было принято, император предписывал Ахиллею поспешить в Рим, чтобы «предоставить людям дни святой Пасхи в подобающем покое с обычной торжественностью» [Coll. Avell. 24, p. 69.20–23; Carefoote, p. 266]. Ахиллею было специально указано на то, что он не должен при этом упоминать Евлалия или Бонифация, «о которых известно, что они судом отстранены» (*de quibus constat suspensos esse iudicio*).

Одновременно Гонорий направил послания сенату и народу Рима, в котором излагал ситуацию с дознанием, сообщал о повелении Ахиллею провести в Риме пасхальные торжества, а также призывал к спокойствию и порядку [Coll. Avell. 23, p. 69.17–70.17; Coll. Avell. 24, p. 70.19–71.17]¹¹. По поводу дальнейшего разбирательства он сообщал, что оно будет позднее поручено «полноценному» (*integrum*) собору священников, более полному числом (*numero pleniore*)» [Coll. Avell. 24, p. 70.27–28; Dunn, 2015, p. 6].

Одновременно с этим император вступает в переписку по вопросу оспариваемых выборов римского понтифика. 20 марта им направлено послание епископу Павлину Ноланскому, пользующемуся большим личным авторитетом [Frend; Trout, 1999, p. 254–258; Desmulliez, p. 273; Литовченко]. Гонорий сетует в послании, что Павлин не смог прибыть на уже состоявшийся в Равенне собор. Тем не менее, он полагает, что именно Павлин в состоянии разрешить римский вопрос [Coll. Avell. 25, p. 72.2–3]: якобы ради того, чтобы услышать «божественные наставления» (*divina praecepta*) из уст Павлина, Гонорий отложил его решение [Ibid., p. 72.5–7].

В тот же день направляются письма в Африку. Первое составлено самим Гонорием и обращено к африканским епископам в целом [Coll. Avell. 26, p. 72.15–27]. В нем Гонорий декларирует свое видение правильной религиозной политики: «Наша тихость (*serenitas*) как обо всех делах, так и особенно о тех, которые относятся к чтимой религии, желает иметь взвешенное (*perpensum*) суждение» [Ibid., p. 72.16–18]. Император говорит, что в Африке (*trans maria*), конечно, уже стало известно о «возникшем споре относительно священства вечного города (*de sacerdotio urbis aeternae*), который немногими не смог быть завершен и потому очевидно, что необходимо суждение (*iudicium*) многих» [Ibid.]. Он требует, чтобы адресаты отрядили достойных людей, которые к 13 июня (*intra diem Iduum Iuniarum*) должны явиться в Сполетий [Ibid.].

Два последующих письма, несмотря на сохранившееся надписание, приписывающее их Гонорию, принадлежат перу Галлы Плацидии [Caspar, S. 363, Anm. 4; Cristo, p. 165–166; Demougeot, p. 193; Sivan, p. 75–79; Salisbury, p. 124–127].

¹¹ О римском сенате в свете документов «Авелланова собрания» по делу Евлалия и Бонифация см.: [Clemente, p. 130–133; Salzman].

Первое из них адресовано Аврелию Карфагенскому. Как и в послании Павлину Ноланскому, в нем выражается желание лично видеть Аврелия: «Начатый из-за этого спора суд меньшее, нежели того требует соборный обычай, количество священников отложило для более многочисленных ученейших мужей, главой которых является твоя святость» [Coll. Avell. 27, p. 73.1–21]¹². Тем самым очевидно, что Аврелий наряду с Павлином Ноланским приглашался в качестве одного из председателей предстоящего собора.

Аналогичным образом составлено и послание Галлы Плацидии, разосланное семи африканским епископам, одним из которых был Августин Гиппонский. Августа подчеркивает, что, поскольку ее брат созывает в Италии собор, на нем требуется и представительство «заморских областей» (*ex transmarinis regionibus*) [Coll. Avell. 28, p. 73.23–74.17; Dunn, 2015, p. 6–7].

Практически одновременно с этим произошли события, которые оказались провозвестниками разрешения кризиса, хотя и не в том ключе, который предусматривался планами Гонория. От 23 марта 419 г. сохранилось письмо Симмаха, адресованное супругу Галлы Плацидии, комиту и патрицию Флавию Констанцию, впоследствии соправителю Гонория [PLRE II, p. 321–325 (Constantius 17); Stein, p. 269–271; Jones, 1964, p. 185–188; O’Flynn, p. 63–73; Lütkenhaus, S. 94–101; Reynolds, p. 86–116; Dunn, 2014, p. 4–12; Грацианский, Норкин]. Префект сообщает, что 21 марта, несмотря на императорский запрет, в Рим явился Евлалий, а позже в тот же день Ахиллей Сполетский уведомил Симмаха, что по императорскому распоряжению он будет совершать в Риме пасхальную службу. Это известие застало префекта врасплох. Когда же через день Ахиллей прибыл в Рим, там вспыхнул мятеж. Приверженцы Бонифация явились на форум Веспасиана, где Ахиллей в присутствии префекта Симмаха, викария Рима¹³ и других первых лиц должен был объявить об императорском решении, и с оружием в руках набросились на безоружных сторонников Евлалия. Симмах и викарий подверглись опасности и вынуждены были спастись. По приказу префекта и викария многие из нападавших, оказавшихся в большинстве своем рабами, были затем задержаны и допрошены. Об этих событиях Симмах спешит доложить Констанцию, чтобы тот «положил четкий конец этим делам» (*certum finem rebus*). Префект обращает внимание на появление в городе как Евлалия, так и Ахиллея Сполетского. Симмах предвидел, что при таких условиях на Пасху может пролиться кровь, поскольку обе партии оспаривали друг у друга владение Латеранской базиликой [Coll. Avell. 29, p. 76.1–6].

В своем ответе 26 марта Констанций сообщал, что направляет к Симмаху своего канцелярия (*cancellarium*), чтобы тот ознакомился с ситуацией на месте и разузнал, кто является предводителями обеих «факций» (*factionum auctores*),

¹² О возможных причинах приглашения африканцев см.: [Cristo, p. 165].

¹³ Викарий Рима управлял диоцезом Italia suburbicaria, включающим провинции Средней и Южной Италии. О должности викария в сравнении с должностью префекта города см.: [Sinnigen; Chastagnol, 1963, p. 358–372].

для последующего доклада императору. Пока же Констанций предписывал неукоснительно следовать императорским указам [Coll. Avell. 30, p. 76.11–20].

26 марта свое послание Симмаху направил и император. Гонорий напомнил о своем предписании обоим соперникам находиться за пределами города и ожидать там вынесения соборного приговора. Император не мог равнодушно (*aequo animo*) смотреть на то, как его предписаниям фактически была объявлена открытая война (*publicum paene bellum*). Зачинщиком этой войны он объявляет Евлалия, который «не потерпел, чтобы, согласно порядку предписаний, отсутствовать [в городе] (*abesse non passum*)». Гонорий постановлял, что предписанный порядок должен соблюдаться: Евлалия следовало «всеми способами принудить» (*omnimodis urgeatur*) «со всей поспешностью» (*omni celeritate*) покинуть город, чтобы он не давал повода к мятежу и не стал «причиной смерти невинных» (*innocentibus causa mortis*). Если Евлалий будет упорствовать, то не только вынесет приговор «о своем положении» (*de statu suo*), но и подвергнет опасности свою жизнь (*de salutis discrimine*). Равному наказанию будут подвержены и клирики, пожелавшие вступить в общение с Евлалием; миряне (*laicos*), стремящиеся к общению (*communione*) с ним, будут подвержены наказанию, соразмерному их гражданскому положению. Под страхом наказания «первым людям» городских регионов (*primates regionum*) предписывалось умерять «дух плебса» (*spiritum plebis*). Епископ Сполетия должен был служить в Риме на Пасху, причем ему одному должна была быть предоставлена Латеранская базилика. Об этом следовало объявить во всех церквах и общественных местах. Примискринию префекта и всему штату городских чиновников (*reliquum officium*) под угрозой штрафов и более серьезных наказаний предписывалось привести в исполнение указания императора [Coll. Avell. 31, p. 76.22–78.11].

От 29 марта у нас опять имеется послание Симмаха к патрикию Констанцию, в котором префект Рима докладывал о получении нового эдикта (*sacra*) императора и попытке привести в исполнение его предписания. Однако, несмотря на все усилия властей, Евлалий отказался подчиниться и уйти из города. Ознакомившись с императорским распоряжением, он заявил, что ему требуется «более тщательно поразмыслить» (*diligentius tractaturum*). На следующий день с наступлением ночи (*nocturnis horis*), собрав толпу (*collecta multitudine*), Евлалий предпринял попытку занять Латеранскую базилику. После совещания с первыми людьми города (*habito tractatu cum proceribus*) к базилике были направлены члены корпораций и чиновники, подчиненные префекту и викарию Рима. Многочисленные члены корпораций и старшие городских регионов [Pietri, 1989], повинувшись императорским распоряжениям (*qui praeceptis imperialibus serviunt*), выдворили Евлалия из базилики и под надзором чиновников (*adiunctis apparitoribus*) препроводили из города¹⁴. Другие чиновники того же ранга были поставлены стеречь базилику с тем, чтобы обеспечить пасхальное

¹⁴ Поведение Евлалия выглядит странным. Попытку его объяснения см. в: [Wirbelauer, 1994, S. 413, Anm. 107].

богослужение Ахиллеем Сполетским. Несколько клириков, участвовавших в беспорядках на стороне Евлалия, были задержаны. Симмах обещал держать Констанция в курсе касательно событий в городе, «которым Ваше счастье управляет» (*urbis, quam uestra felicitas regit*), и ожидал дальнейших указаний [Coll. Avell. 32, p. 78.13–79.25].

В дальнейшем у нас имеется императорский эдикт от 3 апреля 419 г., адресованный префекту города Симмаху. Гонорий отмечает, что действовал в этом деле с «особой умеренностью» (*moderatione praecipua*) и потому отложил его рассмотрение судом епископов. Евлалий же своим пренебрежением к решениям первого собора и своими действиями «захотел разрушить всё, что наша умеренность сохраняет» (*totum perire uoluit, quicquid moderatio nostra conseruat*). В этой ситуации новый собор безусловно проголосовал бы за его осуждение (*ut sciret se specialiter esse damnatum*). Беззаконное поведение Евлалия, по мнению императора, свидетельствовало и о незаконности его поставления [Coll. Avell. 33, p. 80.10–12]. На основании всего этого Гонорий выносит окончательное решение: «Мы постановили, что досточтимый муж, епископ Бонифаций, касательно управления которого мы верно приняли решение издать наше повеление, должен войти в город, дабы под его руководством почитание религиозного закона отправлялось посредством привычного управления (*ut sub eius gubernaculis religiosae legis reuerentia moderatione solita compleatur*)» [Ibid., p. 80.12–20].

О выполнении этого императорского решения префект докладывал в послании, датировка которого не сохранилась. Симмах восхваляет обоих императоров, Гонория и Феодосия, за решение признать «священство» (*sacerdotium*) за Бонифацием. Эдикт был одобрен сенатом и римским народом (*ordo amplissimus et Romanus populus*). По истечении двух дней в город вступил Бонифаций, встреченный народом и чиновниками префектуры [Coll. Avell. 34, p. 80.23–81.18].

Ряд писем отражает завершающую фазу этого дела. В письме проконсулу Африки 7 апреля 419 г. император сообщает об окончательном утверждении Бонифация на римской кафедре. Гонорий напоминает, что после собора в Равенне он постановил собрать на последующий собор большее число епископов, в том числе «из африканских и галльских провинций» (*ex Africanis uel Gallicanis prouinciis*). Между тем Евлалий нарушил данные ему предписания, в силу чего, пишет император, «был нашим распоряжением (*nostra auctoritate*) изгнан, а святой епископ Бонифаций утвержден (*roboratum*)» [Coll. Avell. 35, p. 82.5–6]. Тем самым «дело было исчерпано» (*consumptum negotium est*), а прибытие епископов на новый собор стало излишним. Проконсулу поручалось сообщить «священникам» (*singulos sacerdotes*) об окончании дела и об отмене повеления прибыть в Италию. Последующее сохранившееся в «Авеллановом собрании» письмо представляет собой обращение по этому поводу проконсула Африки к Августину Гиппонскому [Coll. Avell. 36, p. 82.16–26]¹⁵.

¹⁵ Цитата из этого письма приведена нами в заглавии статьи: *sanctum igitur ac uenerabilem uirum Bonifatium urbis Romae episcopum firmavit clementia principalis* [Coll. Avell. 36, p. 82.16–26].

На основании изложенного выше хода событий можно сделать ряд важных наблюдений, которые касаются главным образом прерогатив императора в отношении епископов, не исключая и римского. Прежде всего можно видеть, что по результатам выборов конца декабря 418 г. законным епископом оказывается всё же Евлалий, который прошел все принятые процедуры поставления вплоть до утверждения императором. Очевидно, что санкция императора является по сути неременным условием легитимации избрания римского епископа: в том случае, если император решает отозвать свое утверждение, он делает это беспрепятственно и исключительно исходя из своего видения обстоятельств, как это и имело место в случае Евлалия. Впоследствии решение императора признать законным епископом соперника Евлалия было обусловлено лишь нежеланием последнего исполнить императорскую волю. Тем самым, если Гонорий и колебался в трактовке законности процедуры избрания римского епископа, то очевидно, что важнейшим критерием, по которому он о ней судил, была верность кандидата императорским распоряжениям.

Следует подчеркнуть, что именно императору принадлежит последнее слово в деле утверждения выбора клира и епископов. Тем самым он обладает фактически большей властью, чем две первых инстанции: по своему усмотрению император имеет право отрешить епископа от должности (*suspendere*), не признав законность процедуры поставления. В случае возникновения спора именно император принимает апелляцию и решает, какая инстанция разрешит его: в случае Евлалия и Бонифация Гонорий поручает рассмотрение дела и вынесение решения собору. Между тем, утверждение соборного определения он оставляет за собой. Собор тем самым предстает скорее в виде совещательной инстанции. Ввиду неспособности собора более низкого (италийского) уровня разрешить вопрос император передает дело на рассмотрение собора с более широким представительством, включающим епископов Италии, Африки и Галлии, и со смешанным председательством, причем председателей (первенствующих епископов) собора император назначает лично. Император также определяет состав участников собора в целом: местным примасам дается задание направить определенное количество участников от их Церквей. Обращение императора к епископам разных регионов Западной Римской империи показывает, что хотя престол Рима и мог иметь особый престиж в западном мире, однако распоряжаться его судьбами по повелению императора вполне могли другие авторитетные епископы.

Тем самым преимущества римского епископа не воспринимались как исключительные, а его зависимость от соборных процедур представляется очевидной. Император сам, по своему усмотрению, ввиду изменившихся обстоятельств отменяет проведение собора и единолично принимает решение в пользу одного из кандидатов. В сущности, это показывает, что соборные процедуры являются по сути опциональными и их применение зависит от того, угодно ли императору прибегнуть к ним при рассмотрении дела.

Следует обратить также внимание на компетенции императора в отношении не только римского епископа, но и так называемого «апостольского престола» или «престола святого Петра», т. е. римской кафедры. По решению Гонория епископ Сполетия Ахиллей должен был совершить пасхальное богослужение в Риме вместо собственно римского епископа¹⁶. Отметим, что это решение император принял лично, не согласовывая его с римским клиром или какой-либо иной духовной коллегией. Это действие императора наглядно демонстрирует его прерогативы в отношении отправления таинств.

Следует также обратить внимание на то, что в сохранившейся переписке, освещающей данные события, нет ни единого упоминания апостола Петра либо римской кафедры как «петровой». Участники избрания обоих претендентов подчеркивают, что они избирают «преемника» (*successor*) Зосима, а отнюдь не преемника или тем более наследника св. Петра: события в целом лишены какого бы то ни бы «петринологического» измерения [ср.: Грацианский, 2015; 2019, с. 30–35; 2020а, с. 13–18].

Вообще вся ситуация с избранием Евлалия и Бонифация примечательна еще и тем, что начисто лишена какого-либо сакрального или духовного измерения в нашем современном восприятии этих понятий¹⁷. Однако именно в этом обстоятельстве явно проявляется типично римское неразличение сакральных и государственных измерений, одинаково принадлежащих к публичной сфере. В этом смысле избрание римского епископа едва ли отличалось от избрания любого другого магистрата, подлежащего императорскому утверждению. Согласно же римским правовым понятиям, «священники» (*sacerdotes*) так же, как и магистраты, относились к ведению публичного права и тем самым находились равным образом в юрисдикции императора [см. об этом: Грацианский, 2020б].

Источники

Coll. Avell. — Epistulae imperatorum pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae. Avellana quae dicitur collectio. Pars 1 / rec. O. Günther. Prag ; Wien : F. Tempsky ; Leipzig : G. Freytag, 1895. (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum ; 35).

Concilia Africae a. 345 — a. 525 / ed. Ch. Munier. Turnhout : Brepols Publ., 1974. (Corpus Christianorum. Series Latina ; 259).

Gesta conlationis Carthaginensis anno 411 / ed. S. Lancel. Turnhout : Brepols Publishers, 1974. (Corpus Christianorum. Series Latina ; 149).

Liber diurnus Romanorum pontificum / Hrsg. von H. Foerster. Bern : Francke Verl., 1958.

¹⁶ Об Ахиллее и особенностях «петринологии» посвятителной эпиграммы в основанном им в Сполетии соборе см.: [Trout, p. 144–150].

¹⁷ Кроме, пожалуй, одного весьма примечательного момента. Сторонники Бонифация, требуя в своей петиции от императора не принимать решение в пользу Евлалия, утверждали, что таковое будет противоречить «божественному суду» (*in iniuriam diuini iudicii*). Они поясняли при этом, что «божественным является всё то, что утверждается избранием столь многих» (*nam diuinum est, quicquid tantorum confirmat electio*) [Coll. Avell. 17, p. 64.25–26], явившихся для того, «чтобы провозгласить свою волю, то есть суд Божий» (*omnes aderunt, qui uoluntatem suam, hoc est dei iudicium, proloquantur*) [Ibid., p. 64.32–65.1]. В том, что подобные воззрения восходят еще к языческому прошлому, не приходится сомневаться.

Liber Pontificalis – Le Liber Pontificalis : texte, introduction et commentaire par L. Duchesne. Vol. II. Paris : E. Thorin, 1886.

PLRE II – *Martindale J. R.* Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. Cambridge ; London ; New York ; New Rochelle ; Melbourne ; Sydney : Cambridge Univ. Press, 1980.

Исследования

Грацианский М. В. Апостол Петр и «Акакианская схизма» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 3 (59). С. 9–19.

Грацианский М. В. Haeres Petri sive vicarius Petri: Обоснование исключительных властных прерогатив римского епископа папой Львом Великим // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 89. С. 26–48.

Грацианский М. В. Папа Сириций (384–399) и римская экклезиология в эпоху после окончания арианских споров // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020а. Вып. 88. С. 11–29.

Грацианский М. В. Res divinae et res saeculares в восприятии папы Льва Великого. К предьстории возникновения «геласианской теории» // Вестник древней истории. 2020б. Т. 80, вып. 4. С. 1103–1114. <https://doi.org/10.31857/S032103910010638-4>

Грацианский М. В., Норкин К. В. На службе империи: папа Зосим и Римский собор 417 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 6–23. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.1>

Литовченко Е. В. К вопросу о позднеантичной эпистографии: Павлин Ноланский и его адресаты // Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 70–84.

Cameron A. The Antiquity of the Symmachi // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1999. Bd. 48/4. P. 477–505.

Carefoote P. J. Pope Boniface I, the Pelagian Controversy and the Growth of Papal Authority // Augustiniana. 1996. Vol. 46/3–4. P. 261–289.

Caspar E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. 1. Tübingen : Verl. von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1933.

Chantraine H. Das Schisma von 418/19 und das Eingreifen der kaiserlichen Gewalt in die römische Bischofswahl // Alte Geschichte und Wissenschaftsgeschichte. Festschrift für Karl Christ zum 65. Geburtstag / Hrsg. von P. Kneissl, V. Losemann. Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1988. S. 79–94.

Chastagnol A. La préfecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire. Paris : Presses universitaires de France, 1960.

Chastagnol A. Les fastes de la préfecture de Rome au Bas-Empire. Paris : nouvelles éditions latines, 1962.

Chastagnol A. L'Administration du Diocèse Italien au Bas-Empire // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1963. Bd. 12/3. P. 348–379.

Clemente G. The Roman Senate and the Politics of Religion in the Collectio Avellana (IV–VI Century AD) // Scripta Classica Israelica. 2017. Vol. 36. P. 123–139.

Cristo S. Some Notes on the Bonifacian-Eulalian Schism // Aevum. 1977. Vol. 51/1–2. P. 163–167.

Demougeot É. L'évolution politique de Galia Placidia // Geriôn. 1985. Vol. 3. P. 183–210.

Desmulliez J. Paulin de Nole: du gouverneur de Campanie à l'évêque de Nole, ruptures et continuités // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2006. Vol. 17. P. 267–275.

Dunn G. D. Flavius Constantius and Affairs in Gaul between 411 and 417 // Journal of the Australian Early Medieval Association. 2014. Vol. 10. P. 1–21.

Dunn G. D. Imperial Intervention in the Disputed Roman Episcopal Election of 418/419 // Journal of Religious History. 2015. Vol. 39/1. P. 1–13.

Frend W.H.C. Paulinus of Nola and the Last Century of the Western Empire // *Journal of Roman Studies*. 1969. Vol. 59. P. 1–11.

Haller J. Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Bd. 1. Urach ; Stuttgart : Port Verl., 1950.

Jones A. H. M. The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades) // *Journal of Roman Studies*. 1949. Vol. 39/1–2. P. 38–55.

Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284–602. Vol. 1. Oxford : Basil Blackwell, 1964.

Lütkenhaus W. Constantius III: Studien zu seiner Tätigkeit und Stellung im Westreich 411–421. Bonn : Dr Rudolf Habelt, 1998. (Habelts Dissertationsdrucke. Reihe Alte Geschichte ; 44).

O'Flynn J. M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton : The Univ. of Alberta Press, 1983.

Pietri Ch. Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). Rome : École française de Rome, 1976.

Pietri Ch. Régions ecclésiastiques et paroisses romaines // Actes du XIe congrès international d'archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève, Aoste, 21–28 septembre 1986. Rome : École Française de Rome, 1989. (Publications de l'École française de Rome ; 123). P. 1035–1062.

Pietri L., Duval Y., Pietri Ch. Peuple chrétien ou plebs: le rôle des laïcs dans les élections ecclésiastiques en Occident // Institutions, société et vie politique dans l'Empire romain au IVe siècle ap. J.-C. Actes de la table ronde autour de l'oeuvre d'André Chastagnol (Paris, 20–21 janvier 1989). Rome : École Française de Rome, 1992. P. 373–395.

Purcell N. The Apparitores: A Study in Social Mobility // *Papers of the British School at Rome*. 1983. Vol. 51. P. 125–173.

Reynolds J. Defending Rome: The Masters of the Soldiers. Sydney : Xlibris, 2011.

Salisbury J. E. Rome's Christian Empress. Galla Placidia Rules at the Twilight of the Empire. Baltimore : Johns Hopkins Univ. Press, 2015.

Salzman M. R. Contestations between Elites: Italo-Roman Senatorial Aristocrats and the Senate in the Collectio Avellana // *The Collectio Avellana and Its Revivals* / ed. by R. Lizzi Testa, G. Marconi. Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publ., 2019. P. 140–148.

Silverio E. I 'contubernaes' agli ordini del praefectus Urbi A. Anicio Simmaco nei disordini del 418–419 d. C. // *Bollettino della unione storia ed arte*. 2012. № 7. P. 17–30.

Sinnigen W. G. The Vicarius Urbis Romae and the Urban Prefecture // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1959. Bd. 8/1. P. 97–112.

Sivan H. Galla Placidia. The Last Roman Empress. Oxford : Oxford Univ. Press, 2011.

Stein E. Histoire du Bas-Empire. Vol. 1. Paris ; Brussels ; Amsterdam : Desclée de Brouwer, 1959.

Trout D. E. Paulinus of Nola: Life, Letters, and Poems. Berkeley : Univ. of California Press, 1999.

Trout D. Peter beyond Rome: Achilleus of Spoleto, Neon of Ravenna, and the *Epigramma Longum* // *Leadership and Community in Late Antiquity: Essays in Honour of Raymond Van Dam* / ed. by Y. R. Kim, A. E. T. McLaughlin. Turnhout : Brepols Publ., 2020. (Cultural Encounters in Late Antiquity and the Middle Ages ; 26). P. 141–164.

Turner C. H. The Papal Chronology of the Third Century // *The Journal of Theological Studies*. 1916. Vol. 17. № 68. P. 338–353.

Ullmann W. Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. Stuttgart : Anton Hiersemann, 1981. (Päpste und Papsttum ; 18)

Wirbelauer E. Die Nachfolgerbestimmung im römischen Bistum (3.–6. Jh.). Doppelwahlen und Absetzungen in ihrer herrschafts-soziologischen Bedeutung // *Klio*. 1994. Bd. 76. S. 388–437.

Wirbelauer E. Bischofswahlen in Rom (3.–6. Jh.): Bedingungen – Akteure – Verfahren // *Episcopal Elections in Late Antiquity* / ed. by J. Leemans, P. van Nuffelen, Sh. W. J. Keough, C. Nicolay. Göttingen : De Gruyter, 2011. S. 293–304.

Wojtowysch M. Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. Stuttgart : Anton Hiersemann, 1981.

References

- Cameron, A. (1999). The Antiquity of the Symmachi. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 48/4, 477–505.
- Carefoote, P. J. (1996). Pope Boniface I, the Pelagian Controversy and the Growth of Papal Authority. *Augustiniana*, 46/3–4, 261–289.
- Caspar, E. (1933). *Geschichte des Papsttums. Von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft* (Vol. 1). Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck).
- Chantraine, H. (1988). Das Schisma von 418/19 und das Eingreifen der kaiserlichen Gewalt in die römische Bischofswahl. In P. Kneissl, & V. Losemann (Eds.), *Alte Geschichte und Wissenschaftsgeschichte. Festschrift für Karl Christ zum 65. Geburtstag* (pp. 79–94). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Chastagnol, A. (1960). *La préfecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire*. Paris: Presses universitaires de France.
- Chastagnol, A. (1962). *Les fastes de la préfecture de Rome au Bas-Empire*. Paris: nouvelles éditions latines.
- Chastagnol, A. (1963). L'Administration du Diocèse Italien au Bas-Empire. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 12/3, 348–379.
- Clemente, G. (2017). The Roman Senate and the Politics of Religion in the Collectio Avellana (IV–VI Century AD). *Scripta Classica Israelica*, 36, 123–139.
- Cristo, S. (1977). Some Notes on the Bonifacian-Eulalian Schism. *Aevum*, 51/1–2, 163–167.
- Demougeot, É. (1985). L'évolution politique de Galia Placidia. *Gerión*, 3, 183–210.
- Desmulliez, J. (2006). Paulin de Nole: du gouverneur de Campanie à l'évêque de Nole, ruptures et continuités. *Cahiers du Centre Gustave Glotz*, 17, 267–275.
- Dunn, G. D. (2014). Flavius Constantius and Affairs in Gaul between 411 and 417. *Journal of the Australian Early Medieval Association*, 10, 1–21.
- Dunn, G. D. (2015). Imperial Intervention in the Disputed Roman Episcopal Election of 418/419. *Journal of Religious History*, 39/1, 1–13.
- Frend, W. H. C. (1969). Paulinus of Nola and the Last Century of the Western Empire. *Journal of Roman Studies*, 59, 1–11.
- Gratsianskiy, M. V. (2015). Apostol Petr i "Akakianskaia skhizma" [Apostle Peter and the "Acacian Schism"]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofii*, 3 (59), 9–19.
- Gratsianskiy, M. V. (2019). Haeres Petri sive vicarius Petri: Obosnovanie iskluchitel'nykh vlastnykh prerogativ rimskogo episkopa papoi L'vom Velikim [Haeres Petri sive vicarius Petri. Arguments of Pope Leo the Great for the Exceptional Prerogatives of Power for the Bishop of Rome]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 89, 27–48.
- Gratsianskiy, M. V. (2020a). Papa Siritsii (384–399) i rimskaia ekkleziologiia v epokhu posle okonchaniia arianskikh sporov [Pope Siricius (384–399) and Roman Ecclesiology during the Period after the End of the Arian Controversy]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofii*, 88, 11–29.
- Gratsianskiy, M. V. (2020b). Res divinae i res saeculares v vospriiatii papy L'va Velikogo. K predystorii vozniknoveniia "gelasianskoi teorii" [Res divinae and res saeculares in the Perception of Pope Leo the Great. On the Prehistory of the Gelasian Theory]. *Vestnik drevnei istorii*, 80(4), 1103–1114. <https://doi.org/10.31857/S032103910010638-4>
- Gratsianskiy, M. V., & Norkin, K. V. (2020). Na sluzhbe imperii: papa Zosim i Rimskii sobor 417 goda [In the Service of the Empire: Pope Zosimus and the Roman Synod of 417]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriiya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 25(6), 6–23. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.1>
- Haller, J. (1950). *Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit* (Vol. 1). Urach; Stuttgart: Port Verlag.

- Jones, A. H. M. (1949). The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades). *Journal of Roman Studies*, 39/1–2, 38–55.
- Jones, A. H. M. (1964). *The Later Roman Empire 284–602* (Vol. 1). Oxford: Basil Blackwell.
- Litovchenko, E. V. (2019). K voprosu o pozdneantichnoi epistolografii: Pavlin Nolanskii i ego adresaty [Late Antique Epistolography Revisited: Paulinus of Nola and His Addressees]. *Vizantiiskii vremennik*, 103, 70–84.
- Lütkenhaus, W. (1998). *Constantius III: Studien zu seiner Tätigkeit und Stellung im Westreich 411–421*. Bonn: Dr Rudolf Habelt.
- O'Flynn, J. M. (1983). *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton: The University of Alberta Press.
- Pietri, Ch. (1976). *Roma Christiana. Recherches sur l'Église de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)*. Rome: École française de Rome.
- Pietri, Ch. (1989). Régions ecclésiastiques et paroisses romaines. In *Actes du XIe congrès international d'archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève, Aoste, 21–28 septembre 1986* (pp. 1035–1062). Rome: École Française de Rome.
- Pietri, L., Duval, Y., & Pietri, Ch. (1992) Peuple chrétien ou plebs: le rôle des laïcs dans les élections ecclésiastiques en Occident. In *Institutions, société et vie politique dans l'Empire romain au IVe siècle ap. J.-C. Actes de la table ronde autour de l'oeuvre d'André Chastagnol (Paris, 20–21 janvier 1989)* (pp. 373–395). Rome: École Française de Rome.
- Purcell, N. (1983). The Apparitores: A Study in Social Mobility. *Papers of the British School at Rome*, 51, 125–173.
- Reynolds, J. (2011). *Defending Rome: The Masters of the Soldiers*. Sydney: Xlibris.
- Salisbury, J. E. (2015). *Rome's Christian Empress. Galla Placidia Rules at the Twilight of the Empire*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Salzman, M. R. (2019). Contestations between Elites: Italo-Roman Senatorial Aristocrats and the Senate in the Collectio Avellana. In R. Lizzi Testa, & G. Marconi (Eds.), *The Collectio Avellana and Its Revivals* (pp. 140–148). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Silverio, E. (2012). I 'contubernalis' agli ordini del praefectus Urbi A. Anicio Simmaco nei disordini del 418–419 d.C. *Bollettino della unione storia ed arte*, 7, 17–30.
- Sinnigen, W. G. (1959). The Vicarius Urbis Romae and the Urban Prefecture. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 8/1, 97–112.
- Sivan, H. (2011). *Galla Placidia. The Last Roman Empress*. Oxford: Oxford University Press.
- Stein, E. (1959). *Histoire du Bas-Empire* (Vol. 1). Paris; Brussels; Amsterdam: Desclée de Brouwer.
- Trout, D. E. (1999). *Paulinus of Nola: Life, Letters, and Poems*. Berkeley: University of California Press.
- Trout, D. (2020). Peter beyond Rome: Achilles of Spoleto, Neon of Ravenna, and the Epigramma Longum. In Y. R. Kim, & A. E. T. McLaughlin (Ed.), *Leadership and Community in Late Antiquity: Essays in Honour of Raymond Van Dam* (pp. 141–164). Turnhout: Brepols Publishers.
- Turner, C. H. (1916). The Papal Chronology of the Third Century. *The Journal of Theological Studies*, 17/68, 338–353.
- Ullmann, W. (1981). *Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter*. Stuttgart: Anton Hiersemann.
- Wirbelauer, E. (1994). Die Nachfolgerbestimmung im römischen Bistum (3.–6. Jh.). Doppelwahlen und Absetzungen in ihrer herrschafts-soziologischen Bedeutung. *Klio*, 76, 388–437.
- Wirbelauer, E. (2011). Bischofswahlen in Rom (3.–6. Jh.): Bedingungen – Akteure – Verfahren. In J. Leemans, P. van Nuffelen, Sh. W. J. Keough, & C. Nicolaye (Eds.), *Episcopal Elections in Late Antiquity* (pp. 293–304). Göttingen: De Gruyter.
- Wojtowysch, M. (1981). *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile*. Stuttgart: Anton Hiersemann.

Грацианский Михаил Вячеславович
кандидат исторических наук, PhD
ведущий научный сотрудник
Лаборатории исследования церковных
институций
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
127051 Москва, Лихов пер., 6/1, комн. 418
E-mail: gratsianskiy@mail.ru

Gratsianskiy, Mikhail Viacheslavovich
PhD (History), Leading Researcher
Ecclesiastical Institutions Research
Laboratory
St. Tikhon's Orthodox University
for the Humanities
6/1, Likhov Ln., 127051 Moscow, Russia
Email: gratsianskiy@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>
ResearcherID: W-8402-2018